

КОНЧИЛСЯ спектакль. В последний раз закрыва-ся занавес, смолк-аплодисменты. Зрители вы-ходят из зала, унося с со-бой впечатления о спектак-ле, актерах и сыгранных ими ролях. А те из зрителей, кто не знает грузинского языка, будут вспоминать еще и дик-тора — переводчика, благо-даря которому стало понят-ным все происходящее на сцене. Впрочем, чувство при-знательности диктору придет позже — ведь во время спектакля зритель, погло-щенный действием, диктора почти не замечает. И не уди-вительно, перевод идет со-вершенно синхронно со сло-вами актеров, точно переда-

ет им со светом неполадки. И тут необходим предельное внимание, быстрота реакции. Недавно был такой забав-ный случай. Во время дей-ствия вдруг рухнул настил, изображающий наты. Вме-сте с ним упал и актер. Все произошло так неожиданно и быстро, что все рассмея-лись. В зале — хохочут, на сцене — хохочут, и диктор — тоже. Актеры пытаются сдержаться и продолжают говорить, а как их перево-дить, когда захлебываешься от смеха, а перед тобой еще и микрофон? Или еще, прав-да, не столь веселая исто-рия: во время одного из спектаклей радист забыл включить в радиорубку транс-

ВНИМАНИЕ: ЗАЛ РАДИОФИЦИРОВАН

вая содержание, интонацию, ритм фразы.

На первый взгляд может показаться, что в работе дик-тора — переводчика нет ни-чего сложного — просто надо читать готовый текст. Но в том-то и дело, что до конца готового текста прак-тически не существует. Ко-нечно, есть заранее сверен-ный перевод пьесы, но как бы точно он ни был смонти-рован, партитура еще долго уточняется по ходу спектак-лей. Ведь любой спектакль — это живой организм, где постоянно что-то меняется: темп, длительность паузы, иногда даже последователь-ность реплик. А то и вовсе появляются совсем новые слова — результат удачной импровизации актеров.

Стоит удивляться отдаче, с которой дикторы Тбилисско-го государственного акаде-мического театра имени Ш. Руставели Элисо Цулукидзе и Амалия Зурабашвили отно-сятся к своей работе. Она приносит и радость, и тре-воги, иногда, может, разо-чарование. Как и любое де-

ло, которому люди отдают душу.

Элисо ведет спектакли с 1962 года. За это время мно-го спектаклей благодаря ей ожили и зазвучали для рус-ского зрителя и здесь, в Тбилиси, и на гастролях. Она пришла на смену первому диктору театра Русудан Бе-ридзе, которая сейчас взяла на себя кропотливый труд по монтажу переведенного тек-ста. А переводом пьес на русский язык часто занима-ется сама Элисо. Амалия Зу-рабашвили работает всего два сезона, но также ведет спектакли мастерски. Сла-жем, такой сложнейший спектакль, как «Кавказский меловой круг», воспринимает-ся в ее переводе совер-шенно свободно.

Элисо и Амалия рассказы-вают о своей работе, о ее специфике горячо и увле-ченно.

— Пожалуй, основная труд-ность заключается в том, что у нас со зрителем связь од-носторонняя. Нам приходи-ся говорить, но чувства от-ветной реакции. И мы всег-

да наблюдаем за зрителями с наушниками, корректируем себя. Чем больше их в за-ле, тем легче и приятнее ра-ботать — ведь ощущение своей необходимости под-стегивает. Пусть это будет трудная пьеса с множест-вом диалогов (а диалоги труднее всего передавать), пусть там будет сумасшед-ший темп, много яекня (кстати, песни передавать тоже очень непросто), — не-смотря ни на что после ин-тересного спектакля и уста-лости не чувствуешь.

Очень трудными быва-ют премьеры, и мы волнуем-ся накануне ничуть не меньше актеров. Зато какая радость переполняет после успеш-ной премьеры! Но наиболь-шее удовольствие прине-сят все-таки гастролы. Тут на переводчика ложится большая ответственность, по-тому что по тексту зрители реагируют только на него.

Но не всегда, конечно, спектакль приносит только радость. Может случиться са-мое непредвиденное: то за-навес не вовремя пошел, или реквизит не на месте,

лацию со сцены. Спектакль начался — трансляции нет, а рубка звуконепропускаема. Нетрудно представить состо-яние диктора — выйти нель-зя, позвать — никто не ус-лышит, да и тоже нельзя, микрофон включен. А пере-водить надо. В те пятнадцать минут, которые отсутствовал радист, ведущая буквально прилипла к стеклу, чтобы с верхнего яруса различить мимику актеров, движение губ. А зрители, пользующие-ся наушниками, ничего не заметили — выручило от-личное знание спектакля, выдержка, да просто любовь к своему делу.

Элисо Цулукидзе и Ама-лия Зурабашвили работают в Театральном институте, Элисо — библиотекарь, Ама-лия — старший лаборант на кафедре актерского мастер-ства. Диктор-переводчик — для них не профессия, но их профессионализму можно по-завидовать.

В. МАКАРОВА-ЦЕРЕТЕЛИ.